

**ПРИНЦИП ПРАВА НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ АРМЯНСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.**

Ключевые слова – партия, право, государство, самоопределение, автономия, армянский народ

В соответствии с идеологической платформой армянских политических партий разной идеологической и тактической ориентации кратко остановимся на анализе указанной проблемы в концепциях наиболее влиятельных партий – «Гнчак» и «Дашнакцутюн».

Партия «Гнчак» («Колокол») основана в Женеве в 1887 г. Она эволюционировала от национальной социалистической партии народнического типа к национальной социал-демократической партии (с 1903 г.). «Дашнакцутюн» («Армянский революционный союз») возник в 1890 г. в Тифлисе (с 1907 г. социалистическая партия эсеровского толка).

Главным фактором их возникновения было определение места нации в системе межнациональных отношений как внутри Турции, России, Персии, так и на международной арене в границах «Восточного вопроса».

Цель статьи – определить сущность указанного принципа в партийных концепциях, которую партии неразрывно связывали с вопросом о национальном государстве. Государство, в соответствии с их теорией, являлось наиболее эффективным социальным институтом, где партийные идеалы могут выступать как общественные интересы, закрепленные в законодательных актах. Реализация права будет сопровождаться властной поддержкой, что в итоге обеспечит сохранность и развитие нации.

В теории наций принцип самоопределения был и остается одним из основных. Его суть сводится к тому, что в многонациональных государствах народы получают возможность свободного самоопределения, в том числе политического. Однако, чтобы этот философский принцип стал правовым, он должен быть закреплен законодательно государством, чего не было в перечисленных странах. Этнический вопрос – явление конкретно-историческое. Но он всегда остается сложным в теоретическом и острым в политических отношениях. Его практическая реализация требует, прежде всего, учитывать права человека и право государства на территориальную целостность.

Программа партии «Гнчак» создавалась в течение длительного времени. Окончательным вариантом стала более подробная (в отличие от кратких вариантов 1888 г. и начала 90-х гг. XIX в.) программа, выработанная в 1897 г. в Лондоне¹. Она состояла из разделов А, Б, которые были опубликованы, а раздел

---

¹ Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв., М., 1995, с. 8-12.

о Западной Армении не публиковался. В 1909 г. была разработана отдельная программа для Западной Армении, которая действовала до 1915 г.

Появившись на исторической арене как общеармянская партия, она тем не менее, находила, что, прежде всего, должна действовать в Западной Армении, и призывала все революционные силы на защиту турецких армян. Это аргументировалось тем, что в Турции проживает две трети всех армян, а территория, на которой они живут, составляет самую большую часть родной земли. Далее подчеркивалось, что статья 61 Берлинского трактата сделала вопрос о положении самой значительной части армянского народа одной из проблем международного права, который признан великими европейскими странами. Наконец, тяжелое политическое, экономическое, финансовое положение Турции угрожало ее суверенитету, что могло привести в ближайшее время к расчленению Турции и переходу Западной Армении под владычество других стран. Поэтому борьба за достижение национальной независимости и создание собственного государства в форме парламентской республики – основная первоочередная задача всего армянского народа. Только после того как будет освобождена Западная Армения, обязанностью всех революционных армянских сил станет освобождение Русской и Персидской Армении. Создание из этих трех частей Армении социалистической децентрализованной демократической парламентской республики – такова стратегическая цель партии.

Итак, в условиях деспотического режима султана Абдул-Гамида II «Гнчак» связывал решение национального вопроса только с созданием самостоятельного национального государства. Однако партийная теория самоопределения наций в ходе переговоров с оппозиционным режиму султана партией «Иттихад ве теракки» («Единение и Прогресс»), известной как младотурки, была несколько иной, и вопрос о национальном самоопределении решался не так радикально в случае демократизации Турции.

Партия находила, что, несмотря на религиозные и национальные различия, интересы всех османских подданных практически совпадают, и для свободного развития необходима демократическая конституция. По мнению партии, конституция должна базироваться на ряде основополагающих принципов: парламентаризм на центральном и региональном уровне (законодательный орган, избирался на основе четырехчленной формулы и представлял все народы Турции); общинная автономия, губернская и общинная автономия для областей, населенных армянами, должна быть представлена армянами и иметь национальный орган милиции; всеобщее равенство перед законом, вне зависимости от национальности и веры; свобода вероисповедания и национального языка; свобода печати, слова, выборов, предвыборной агитации; обязательное бесплатное начальное образование. Партия выразила удовлетворение тем, что представленная младотурками конституционная программа общими чертами была схожа с вышеприведенными партийными принципами. Это могло стать основой сотрудничества и предотвратить гибель страны.

Однако сближения по национальному вопросу не произошло¹. Это конста-

---

¹ Кочар М., Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX – начале XX вв., Ереван, 1988, с. 82-83.

тировал в 1900-1901 гг. и один из лидеров и идеологов партии «Гнчак» С. Сабах-Гулян. Он пришел к выводу, что сотрудничество с младотурками возможно лишь при условии, если целью и следствием общей борьбы станет, с одной стороны, автономия Армении со своими местными политическими учреждениями, а с другой – демократическая конституция для всей Турции с общим парламентом, избранным демократическим путем. Такое государство будет в состоянии сохранить нерушимо государственный союз автономных стран Османской империи, в том числе Армении¹. То есть, речь идет о статусе национально-государственной автономии народов в рамках автономной федерации демократической Турции. Однако он же отмечал, что препятствием к этому являлась теория османизма. Ее суть сводилась к тому, что Османская империя сохранится и окрепнет только в том случае, если все живущие в ней народы станут османами. Таким образом, программы партий «Гнчак» и младотурок в национальном вопросе были различны и поэтому контакты между ними были прерваны. Они возобновились в июле 1906 г. после армяно-турецких столкновений в Адане, начавшихся в марте того же года. В ходе переговоров, прежде всего, обсуждались политико-правовые проблемы (6 из 9 вопросов). Несколько подробнее изложим партийную позицию по второму вопросу – Автономия Армении и Турция. Мнение «Гнчак» заключалось в том, что Турция может сохранить свое существование лишь в том случае, если предоставит входящим в ее состав народам политическую автономию. Конституционные права автономной Армении выражались в следующем. Армения получала политическую автономию в составе Турции при гарантии европейских государств, которые назначали общего наместника. Формой правления являлась парламентская республика (парламентское правление). Центральная исполнительная власть формировалась наместником с согласия парламента, перед которым была ответственна. Наличие самостоятельного бюджета, из которого ежегодно выделялась определенная сумма на общегосударственные нужды. На местах утверждалась губернская автономия. Официальным языком автономной Армении являлся армянский. Создавалась народная милиция. Младотурки в принципе признавали идею автономии Армении. Но были недовольны включением в ее состав кроме шести областей, в которых армяне к 1914 г. численно существенно превосходили турецкое население, и Киликии.

Позиции партий по этим вопросам, которые определяли основы будущего общественного и государственного строя, в большинстве своем не совпадали. Некоторые точки соприкосновения имелись лишь по первому (Армянский вопрос и общегосударственные реформы) и второму вопросам².

После победы младотурецкой революции в июле 1908 г. партия «Гнчак» получила возможность легальной деятельности в Турции. В Стамбуле состоялись переговоры с новым руководством страны. В декларации «Гнчак» и его позиция» сохранялись требования равноправного статуса всех народов, политической автономии для них, превращения конституции Мидхата в демократиче-

---

¹ Там же, с. 100.

² Там же, с. 111-114; **Киракосян Дж. С.**, Младотурки перед судом истории, Ереван, 1989, приложения 1-4, с. 411-414.

скую конституцию, свержения султанской монархии, установления светского государства. Вместе с тем отмечалось, что теперь партия снимает с повестки дня требование отделения Армении от Турции, поскольку в стране установился конституционный строй. С. Сабах-Гулян выразил надежду, что новая Турция разрешит национальный вопрос. Исходя из интересов усиления Турции и ее развития по пути прогресса, партия поручала своим филиалам усилить работу по упрочению идей мира и братства народов Османской империи, убеждая турок, арабов и другие народы в том, что армяне не имеют сепаратистских намерений, поскольку в Турции существует конституция. В связи с этим осенью 1908 г. была пересмотрена программа партии для Западной Армении, которую принял в июле 1909 г. VI съезд партии. Общая программа для всей Армении также продолжала действовать, кроме пунктов, касающихся Турции¹. В соответствии с новой программой Турция должна была стать децентрализованной парламентской республикой. Общeturецкое законодательное собрание (парламент), власть на местах и должностные лица избирались демократическим путем. Избирательным правом наделялись все граждане с 20-летнего возраста. Все граждане были равны перед законом. Сословия уничтожались. Утверждались демократические права и свободы. Государственным языком объявлялся турецкий, и его знание было обязательным для всех. Но за всеми гражданами сохранялось право изъясняться в учреждениях и судах на родном языке. Государство должно было проводить социально ориентированную политику. Для разрешения национального вопроса основополагающими принципами признавались равноправие народов и право наций на самоопределение.

От специальной программы партия отказалась с 1915 г. Решение о разрыве отношений с младотурками партия приняла на VII съезде в сентябре 1913 г. Обосновывалось это тем, что в национальном вопросе по-прежнему не было точек соприкосновения и новый режим также продолжал политику османизма, пантюркизма и панисламизма. Конституция Мидхата 1876 г. была восстановлена частично, а обещания ее демократизировать и тем самым создать новое государство не выполнялись. Статья 1, провозглашавшая неделимость Османской империи², осталась неизменной. Ни о какой форме политического самоопределения народов не было и речи. Однако партия еще не выходила за пределы идеи о статусе автономии Армении в составе Турции. Возврат к идее независимого государства произойдет в 1915 г. и связан он с окончательной дискредитацией младотурецкого режима, виновного в масштабных и страшных погромах армянского населения.

Применительно к России ближайшей целью, определенной в разделе Б, являлось ниспровержение самодержавия и учреждение светского демократического конституционного строя. Его основу составляли представительный законодательный орган, избранный демократическим путем (всенародным, всеобщим, равным, прямым голосованием), правомочный обсуждать и решать все политические, экономические и общественные вопросы. Взаимоотношения челове-

---

¹ Кочар М., указ. соч, с. 166-167, 178-179.

² Конституция Османской империи, Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Составитель В. Н. Садилов, М., 2002, с. 466.

ка и государственной власти строились на базе предоставления и гарантирования гражданам политических и гражданских прав (демократическое избирательное право, свобода печати, слова, совести, собраний и союзов, неприкосновенность личности и жилища, свобода передвижения, равенство перед законом). Демократизировалась финансовая и экономическая, рабочая и крестьянская политика. Губернии и общины получали широкое местное самоуправление¹. То есть, значение придавалось, как и в Турции, децентрализации управления, что позволяло в условиях многонациональных и поликонфессиональных империй учитывать местные особенности.

«Гнчак» считала недостаточными изменения в государственном аппарате России, проведенные на основе Манифеста 17 октября 1905 г. В июне 1917 г. первая конференция гнчакистов России и Персии выразила доверие Временному правительству и осудила тактику большевиков, провозгласила «новый курс» партии.

Партия считала, что минимальные демократические преобразования позволили бы создать условия для полного освобождения трудящихся от эксплуатации и гнета с помощью политической партии и коммунистической социальной революции. В итоге суверенное национальное социалистическое государство будет тем социальным механизмом, которое будет обеспечивать интересы народа.

Несколько по-другому понимала данный принцип партия «Дашнакцутюн». До 1905 г. все усилия были направлены на решение вопроса турецких армян. Партия призывала к созданию армянского автономного государства в Османской империи. В первой программе 1894 г. о российских армянах ничего не говорилось². Только с ростом общественного движения в России в начале XX в. «Дашнакцутюн» с 1905 г. становится общearмянской партией. В программе 1907 г. (в ее основе лежала программа партии эсеров) имелись специальные разделы по реформированию политической и правовой сфер Западной Армении, Закавказья и общий раздел для обеих стран³. Применительно к армянам, проживающим в Турции, по-прежнему утверждалось, что Западная Армения составляет неотделимую часть конституционной Турции и пользуется широкой местной автономией. В компетенцию центрального правительства, организованного на конституционных и демократических началах, входили вопросы внешней политики, обороны, денежной системы, таможенной политики, заведования почтой и телеграфом. Все другие государственные функции оставались в ведении автономных областей. Западная Армения, будучи составной частью Турции, пользовалась свободой во всех своих внутренних делах. В свою очередь такие же права сохранялись за составляющими ее областями и коммунами. Все законодательные и административные органы избирались на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального права, без различия национальности, религии и пола. В этом вопросе партия надеялась и рассчитывала на помощь младотурок, с которыми у нее были более тесные контакты, чем у «Гнчак».

---

¹ Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XX в. – 1917 г.), вып. 1, М., 1996, с. 54-56.

² **Оганесян Э.**, Век борьбы. Очерк 100-летней истории дашнакской партии и национально-освободительной борьбы армянского народа, т. 1, Мюнхен-М., 1991, с. 82-84.

³ Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XX в. – 1917 г.), с. 167-169.

Для Закавказья ставилась задача создания Закавказской демократической федеративной республики, независимой во всех своих внутренних делах и являющейся частью Российской демократической федеративной республики. Первая была связана с последней в вопросах защиты государства, внешней политики, монетной и таможенной системы. Это подтвердил и проведенный в 1913 г. партией опрос своих членов и общественных деятелей¹. Государственный аппарат должен был базироваться на принципе разделения властей. Закавказская федерация имела свой демократически избранный парламент. Представители во всероссийский парламент избирались тем же демократическим путем. Территориальное устройство федерации базировалось на системе кантонов, пользующихся самой широкой автономией. При определении их границ следовало учитывать географические, этнографические и культурные особенности. Местные общины по коммунальным вопросам также пользовались широкой автономией. Все представители законодательной, судебной и исполнительной власти избирались населением. Помимо парламентского законотворчества программа «Дашнакцутюн» вводила и прямое законодательство – референдум и право инициативы.

Общими для обоих государственных формирований являлись требования широких общедемократических прав и свобод личности (совести, устного и печатного слова, собраний, союзов, стачек, неприкосновенность личности, жилища и корреспонденции, свобода передвижения, всеобщее обязательное и бесплатное первоначальное обучение, преобразование всех церковных школ в светские, бесплатное судопроизводство). Обращалось внимание на следующие коллективные права народов: право наций на свободное самоопределение; полное равенство всех национальностей и религиозных групп, отмена сословных привилегий; преподавание на родном языке, распределение бюджета на культурно-просветительные цели в государстве и кантонах между национальностями пропорционально их численности; обязательное знание двух главных местных языков для должностных лиц кантонов и общин и трех местных языков – для администрации всего края.

В социально-экономической области партия формулировала меры по защите крестьян, рабочих и вообще трудящихся на основе социализации земли.

В разделе «минимум» декларировалось, что «Дашнакцутюн» как партия революционная и социалистическая ставит своей целью защиту классовых и национально-культурных интересов армянских трудящихся, т.е. считала необходимым заменить монархию народоправством, а капитализм – социализацией орудий и средств производства. Проводилась мысль о тесной взаимосвязи национального освобождения и социальной свободы. Национальный гнет, приводящий к отставанию угнетаемых наций, препятствует развитию классовой борьбы в рамках угнетенной национальности и мешает укреплению солидарности между трудящимися классами угнетающей и угнетенной национальности. И все же теоретики партии в развитии нации выделяли не экономическую и классовую основу, а культуру. Национальное освобождение делает культуру достоянием не только элиты нации, но и широких народных масс, таким образом культура становится одновременно и орудием дальнейшего развития и борьбы за право наций на свободное самоопределение, равенство всех наций и религиозных групп. Партия, связывая с социализмом уничтожение

---

¹ Карапетян Л. А., У истоков российской многопартийности. Северо-Кавказский регион (конец 90-х годов XIX в. – февраль 1917 г.), Краснодар, 2001, с. 196.

искусственных преград и различий между нациями, одновременно отмечала, что данный общественный строй не предполагал слияние всех наций в однородную массу. Наоборот, подчеркивалось, что свободно развивающаяся нация лучшими своими чертами обогатит общечеловеческую культуру, в то время как национальный гнет задерживает ее развитие¹.

Таким образом, идеология партии отстаивала принцип права наций на самоопределение в его широком понимании, включая и национально-культурную автономию. Относительно вопроса об армянском государстве первоначально речь шла лишь об автономии и федерации. Только после Февральской революции в России 1917 г. «Дашнакцутюн» внесла изменения в программу. В соответствии с ними правовой статус Российской Армении не менялся, а Западная Армения становилась независимой. Курс на создание объединенного единого армянского государства «Дашнакцутюн» взяла после того, как стала правящей партией в Армянской Республике (образована 28 мая 1918 г.) по решению девятого съезда партии в 1919 г.

Итак, принцип самоопределения наций в партийных концепциях рассматривался в контексте конкретного государственного режима и социального строя. При буржуазном демократическом строе обе партии высказывались за национально-государственную автономию Западной Армении при гарантиях европейских государств. Для Восточной Армении «Гнчак» не выходила за рамки автономии, а «Дашнакцутюн» высказывалась за федеративные отношения. В условиях деспотических режимов «Гнчак» ставила вопрос о политическом самоопределении вплоть до создания суверенного государства, т.е. формы самоопределения были разные. Однако, в итоге, решение национального вопроса и возрождение армянского народа связывалось с созданием единого армянского социалистического государства в форме децентрализованной демократической республики и общинного самоуправления. «Гнчак» это требование выдвинула раньше, чем «Дашнакцутюн».

**Ըն Կարապետյան - Ազգերի ինքնորոշման իրավունքի սկզբունքը հայկական
քաղաքական կուսակցությունների պետական-իրավական
զաղափարախոսության մեջ XIX-XX դարերի սահմաններին**

Հոդվածում վերլուծության է ենթարկվում ժողովրդի ինքնորոշման իրավունքը ամենաազդեցիկ երկու կուսակցությունների՝ «Հնչակյան» և «Դաշնակցություն» պետական-իրավական զաղափարախոսության մեջ: Հայկական կուսակցությունների առաջացումը պայմանավորված էր Թուրքիայում և Ռուսաստանում հայ ժողովրդի ազգային-ազատագրական պայքարով: Հայկական հարցի լուծումը կուսակցությունները անքակտելիորեն կապում էին ազգային պետության ստեղծման հետ, որը կապահովեր ազգի անվտանգությունն ու զարգացումը: Երկու կողմերն էլ նշված սկզբունքը դիտարկում էին որոշակի պետական վարչակարգի և սոցիալական կարգի համատեքստում: Թուրքիայում սուլթանի բռնապետական վարչակարգի

¹ Программные документы национальных политических партий и организаций России (конец XX в. – 1917 г., с. 164-166.

պայմաններում «Հնչակը» ազգային անկախությունը տեսնում էր սեփական պետության մեջ խորհրդարանական հանրապետության տեսքով:

Բուրժուաժողովրդավարական կարգերի ժամանակ երկու կուսակցություններն արտահայտվում էին ազգային-պետական ինքնավարության օգտին: 1915 թ. երիտթուրքական վարչակարգի կողմից հայ բնակչության սարսափելի ջարդերից հետո «Հնչակը» վերադարձել է Արևմտյան Հայաստանի համար անկախ սոցիալիստական պետության ստեղծման գաղափարին: Ռուսաստանի պարագայում կուսակցությունը մինչև 1917 թ. դուրս չէր գալիս ինքնավարության սահմաններից: Սակայն ազգային հարցի վերջնական լուծումը «Հնչակը» կապում էր միասնական սոցիալիստական պետության ստեղծման հետ: Մինչև 1905 թ. «Դաշնակցության» ուշադրությունը սևեռված էր Արևմտյան Հայաստանի հարցի լուծմանը: Կուսակցությունը կոչ էր անում Օսմանյան կայսրությունում հայկական ինքնավար պետություն ստեղծել: Ավելին, Արևմտյան Հայաստանի անկախության մասին կուսակցությունը հայտարարել էր միայն 1917 թ.: Անդրկովկասի համար նպատակ էր դրվում ստեղծել Անդրկովկասյան դեմոկրատական դաշնային հանրապետություն, որը կլիներ Ռուսաստանի ժողովրդավարական դաշնային հանրապետության մասը: Հայկական միասնական սոցիալիստական պետության մասին Դաշնակցությունը հայտարարել է 1919 թ.:

Lev Karapetyan – *Nation’s Right to Self-Determination in the State-Legal Ideology of the Armenian Political Parties in XIX-XX Centuries*

The article analyzes the right of people to self-determination in the state social ideology of the two most influential parties – “Hnchakyan” and “Dashnaksutyun”. The emergence of political parties in Turkey and Russia was conditioned by the national liberation struggle of the Armenian nation. The parties inextricably linked the solution to the problem with the establishment of national state which would ensure the nation’s security and development. Both the sides viewed the mentioned principle in the context of public administration and social order. In conditions of the totalitarian regime of the sultan in Turkey, “Hnchak” saw the national independence in its own state in the form of parliamentary republic.

During the bourgeois national regime both the parties were in favour of national sovereignty. In 1915, after the terrible massacres of the Armenian population, “Hnchak” returned to the idea of creating an independent socialist state for Western Armenia. In case of Russia, the party would not go beyond the limits of autonomy until 1917. However, the final solution to national issues “Hnchak” connected with the creation of a unified socialist state. Until 1905, the interest of “Dashnaksutyun” was focused on the solution of the issue of Western Armenia. The party was calling for the creation of Armenian autonomous state in the Ottoman Empire. Moreover, the party had announced about the independence of Western Armenia only in 1917. The goal was set to create Transcaucasian Democratic Federative Republic, which would be part of Russian Democratic Federative Republic. Dashnaksutyun had announced about the Armenian Unified Socialist State in 1919.